

Продолжаем публикацию материалов круглого стола, проведенного Изборским клубом в рамках Второго Евразийского форума и посвящённого проблемам и перспективам евразийской интеграции

РОССИЯ КАК МИР-СИСТЕМА

Образы новой интеграции

Вардан БАГДАСАРЯН, доктор исторических наук, профессор ИГУ им М.В. Ломоносова, председатель регионального отделения Российского общества "Знание" Московской области.

Нам предложено обменяться мнениями на две темы. С одной стороны, на обсуждение вынесена евразийская тема. И мы будем говорить на основе категорий и методологий, связанных с географическим положением, в данном случае — Евразии. Поэтому я взял классическую категорию геополитики — Хартленд. И вторая тема — историческая. Поэтому здесь будут уместны исторические апелляции.

Начну с того, какие вызовы стоят перед нами. Если мы рассуждаем в категориях борьбы Хартленда и Мирового острова, то посмотрим: что сегодня делает противник, и какие стратегемы борьбы с Хартлендом используются? Во-первых, это — блокирование, то, что классически называлось "выстраивание санитарного кордона". Во-вторых, это раздробление пространства Хартленда — технологии такие тоже работают. В-третьих, использование технологии хаоса, внесение дисфункциональности в структуры Хартленда. В-четвёртых, выстраивание альтернативных сборок — таких, какие продуцирует сегодня, например пантюркистский проект. В-пятых, переориентирование регионов Евразии на иные центры. И из этой переориентации вытекающая смена идентичности: вместо единой, как бы она ни называлась — советской, русской цивилизационной идентичности — новые идентификаторы. В-шестых, идеологическое поражение функций центра: центр перестаёт нести миссию сборки евразийского пространства.

Как отвечать на эти вызовы? Классическая теория геополитики гласит: устойчивость систем задаётся выходом к крайним для них океаническим пространствам. Применимо к Хартленду это означает следующее: государство будет геополитически устойчиво, если оно достигнет одновременно двух океанов: либо по оси "Атлантический океан — Тихий океан", либо "Северный Ледовитый океан — Индийский океан". Создание такой оси будет означать неуязвимость Хартленда.

Исторически Россия продвигалась по геополитической линии "Запад — Восток". В теории геополитики эти вектора российской политики соотносились с концептом великой континентальной оси. Апологетом создания континентальной оси "Берлин — Москва — Токио" среди западных мыслителей выступал, как известно, Карл Хаусхофер. Но стратегема континентальной оси исторически пробокусовывала. Первая и Вторая мировые войны были провалом политики "Запад — Восток". Последующее в постсталинский период обострение отношений между СССР и КНР также подрывало перспективу создания евразийской континентальной оси. Современная ситуация показывает и то, что основные европейские акторы — такие, как Германия — на континентальный альянс с Россией (концепт "Единая Европа от Лиссабона до Владивостока") не пойдут. Поэтому Изборский клуб предложил такую постановку вопроса по выстраиванию стратегемы России: не упираться в схему "Запад — Восток", а переориентироваться на геополитическую ось: "Север — Юг", имея в виду альянс "Россия — Иран — Индия", и она имеет основания на большой стратегический успех.

Стоит и вопрос о методологии формирования геополитической стратегии. Широко применяется в геополитике методология "Оси". Берлин — Москва — Токио или Берлин — Москва — Пекин являются проектами в применении именно осевой методологии. Её условно можно назвать методологией Карла Хаусхофера.

Но существует и другая методология геополитического моделирования, которая описывается моделью мир-систем Иммануила Валлерстайна. Она основывается на тезисе о том, что любая система имеет свой центр, полупериферию и периферию. Мне кажется, эта методология в применении к реальной политике работает гораздо лучше, чем осевой подход.

Принципиальным в этой связи становится вопрос не о союзниках по оси, а о выстраивании собственной мир-системы. И главное — как в этой мир-системе и за счёт чего будет выстроен центр. Если в качестве такого центра мыслится Россия, то вопрос и состоит в потенциалах россиоцентричного мир-системного строительства.

А за счёт чего могут в принципе строиться мир-системы? Таких факторных обстоятельств мир-системного строительства вокруг предполагаемого Центра несколько:

- центропритягивательные экономические связи;
- технологические цепочки;
- транслирование Центром квалификационных потенциалов (как Россия прежде, несшая индустриальные потенциалы на Восток);

Новый выпуск журнала "Изборский клуб" (2021, №9 (96)) посвящён теме "Новый мировой порядок: альтернативы". В своей статье "Бриллиант Победы" Александр Проханов провозглашает главным содержанием идеологии сегодняшнего Государства Российского Победу. "Победа — это единственное, что уцелело от великой советской эры, когда в перестройку уничтожались все постулаты Красного государства". Также в номере представлены доклад Александра Агеева, Сергея Батчикова и Дмитрия Митяева "В поисках кода Победы: за флажками провального мейнстрима", статья "Метафизика физики" Хауке Ритца, работы Пауля Шрайера "Хроника объявленного кризиса. Как вирус смог изменить мир", Андрея Светлова "На пути к цифровому рабству", Марина Восканян "Базовый доход как экономическая экзотазия", Валерии Захаровой "К суверенитету через гармонию", Игоря Гундарова "Социогуманизм: новая общественно-экономическая формация", Валерия Коровина "Новый имперский проект для России", Александра Елисеева "Линейное время" и глобальная антисистема", продолжение опубликованной в №№ 5-8 статьи Максима Калашникова "Окно в будущее". Рубрика "Библиотекарь" рассказывает о книгах Андрея Кобякова и Маринэ Восканян "Социальный консерватизм. Выход из конфликтов левых и правых идей", Валерия Коровина "Кавказ без русских: удар с юга", Александра Галушки, Артура Нияметова и Максима Окулова "Кристалл роста. К русскому экономическому чуду". "Стихия" представляет поэзию Петра Капитина.

Справки по телефону 8-985-256-91-24.

- интеграция элит (Россия исторически включала национальные элиты в общероссийскую);
- национальная идентичность (пример такого рода даёт советская идентичность в СССР);
- наличие языка межнационального общения;
- общая история;
- религиозная общность;
- консолидация через образ врага;
- наличие общего культурного контента;
- единые образовательные стандарты;
- коллективная система безопасности, защита Центром от врагов периферии (Россия защищала малые народы от геноцида со стороны более сильных соседей и эти народы устремлялись под скипетр русского царя).

У Центра мир-системы могут быть разные функциональные аспекты. Центр мир-системы может быть политическим, финансовым, духовным, научным, культурным. Все эти функциональные аспекты могут быть соединены в едином Центре мир-системы. Но так бывает не всегда. И случается, что складывается модель рассредоточенного Центра. Но Центр для мир-системы нужен в любом случае, ибо без него она не может функционировать.

Какие исторические образы надо использовать при выстраивании новой россиоцентричной мир-системы? Все, какие только возможны и связаны исторически с интеграционной семантикой. Перечислю образы, которые могут быть в интеграционном плане взяты из истории.

Во-первых, это образ СССР, переосмысливаемый в перспективе нового советского модернизированного проекта. Во-вторых, образ Российской

и страны других религиозных традиций, которые потенциально могут быть объединены в рамках Евразии. Эмпирика социологии показывает, что есть основание для ценностного объединения на платформе коллективизма, солидарности, приоритетности общего над частным.

И есть смысл говорить о том, что евразийское пространство — это место развития мировых цивилизаций. Именно вокруг этого пространства формируются разные цивилизационные системы. И эта апелляция к генезису цивилизационных систем также способствует выдвиганию положения об объединении всех цивилизаций против общего врага — наступающей антицивилизации, которая связана с транснациональным корпоративным миром и глобальным олигархатом.

Конечно, для интеграционных перспектив очень важны экономические, социальные, военные аспекты. Но Россия, помимо всего прочего, всегда выступала генератором больших смыслов. Этих смыслов в мире сегодня крайне недостаточно. И фундаментальной основой новой, грядущей, сборки может стать выдвигание Россией, прежде всего, интегральной системы ценностно-смысловых координат спасения человечества.

Леонид ИВАШОВ, генерал-полковник, президент Академии геополитических проблем.

История России показывает, что у нас в стране геополитика никогда не доминировала, к тому же, мы не навязывали Западу и всему миру материальное производство в качестве основы развития.

Здесь возникает дилемма: одни называют это bipolarным миром, говорят о bipolarной системе многополярного типа, то есть внутри этих двух миров — свои полюса; другие называют это multipolarным миром bipolarного типа. Такие дискуссии ведутся. Во всяком случае, этот мир нужно рассматривать с разных сторон и нужно его строить.

Владимир Владимирович Путин идею многополярного мира поддержал, активно формировал. Но сегодня в этом вопросе наблюдается некое торможение: мы мечемся, пытаемся встроиться в капиталистический мир, и на Запад стремимся, и на Восток.

Интеллектуальный потенциал России достаточно велик, но не организован. Хотя у России наибольший опыт в этом отношении, по сравнению с другими цивилизациями.

Мы прошли свой путь, ввязались в капитализм, получили революцию и создали истинно православно-славянскую и евразийскую цивилизацию. Соединили их в советской державе. Это была наша высшая точка, вершинное достижение нашей цивилизации. Такого опыта нет ни у кого.

Выход из ситуации, в которой пребываем мы, да и весь мир, — не в экономике. Экономика — это следствие. Именно наша духовная или культурно-цивилизационная идентичность должна определять, какую экономику будем строить, какую форму защиты создаём.

Надо сказать, что геополитики не просто давно задумались о необходимости выстраивания своей линии, но и выступили с конкретными предложениями и разработками. В 1994 году президентом Казахстана Н. Назарбаевым был предложен проект Евразийского союза, в 2011 году — образован Таможенный союз: Россия — Казахстан — Беларусь. А в октябре 2020 года — подписан договор об учреждении Евразийского сообщества. К сожалению, дело идёт в бюрократическом, бухгалтерском неспешном темпе. И по сей день мы даже не знаем, что такое Евразия, что такое Большая Евразия, какой проект мы реализуем, к чему стремимся.

Ситуация тревожная. Посмотрите, какая сила с Востока. Сила, у которой в решении XIX съезда

Аллегория Евразии. Фото начала XX века

Капиталистическая рыночная экономика объявлена и Римским клубом, и Давосским форумом рухнувшей. Председатель Римского клуба Андерс Вейкман 1 апреля 2020 года заявил, что капитализм — это "самый мошеннический тип общественной и экономической формации".

Наша страна всегда выходила в мир как особый культурный исторический тип. И союзников мы себе подбирали не по уровню ВВП. Не случайно нашей первой геополитической доктриной была "Москва — третий Рим", то есть мы возлагали духовное пространство, став лидерами, провозгласили чистоту христианства.

Уже в 1788 году мы начинаем реализовывать Евразийскую доктрину: Екатерина II объявляет своим указом "веру магометанского закона", т.е. ислам второй государственной религией, а мусульман — союзниками. А вот Николай II с премьером Петром Столыпиным взяли за основу материально-капиталистическую систему, предпочли капитализм западного типа, пошли на союзы с западными странами именно по этим причинам. В результате Российская империя пала.

Главным, важнейшим фактором нашего существования, развития и безопасности является нравственный, интеллектуальный потенциал. Причём строго структурированный интеллект глобального или геополитического уровня, который позволяет сформировать геополитическую доктрину.

Как мы знаем, стратегический потенциал формирует стратегию, в том числе и оборонную. Но не менее важен интеллект оперативно-тактического уровня, которым мы, кстати, оперируем больше всего. Именно он — главный для развития государства, самого его существования, если он "вытекает" из правильной стратегии, а последняя — из мудрой геополитики. Он также важен и для военных побед.

Поясним данный тезис конкретными примерами. Первая мировая война. Несмотря на то, что стратегический интеллект так проявил себя хорошо, мы проиграли. Потому что геополитический интеллект не сработал, в итоге мы ввязались в ненужную войну с непонятными целями. То есть на первый план поставили материальное — и проиграли. Не на поле боя и не в штабах, а в окружении Николая II.

Вторая мировая война. Тогда доминировал геополитический интеллект, прежде всего Сталина. А в Генштабе стратегически проиграли первый период войны. И, несмотря на мужество войск, пришлось отступить до Волги и Кавказа.

Рассмотрим холодную войну. Нас попусту переиграли — навязали именно материальную оценку мира, за основу взяли материальную оценку состояния России, а духовность не брали в расчёт. И вот мы пытаемся в этой потребительской, исторически самой худшей общественно-экономической формации, которую человечество придумало, то есть в капитализме, что-то создать, получить, какое-то место достойное занять.

Но коли мы хотим в этой борьбе выиграть, нужно начинать с духовной оценки мира, всего происходящего. Нужно ставку делать на геополитику, на духовность человека, общества. И начинать преобразование, возрождение с поэм Пушкина, романов Достоевского, стихов Есенина.

И мы должны обратиться к капитализму словами Александра Сергеевича Пушкина: "Покинем нас, гордый человек, мы дики, нам чужды законы". Сказать капитализму: "оставь, уйди отсюда". И дальше выстраивать то, что после развала Советского Союза удалось сформулировать российским геополитикам.

Мы, геополитики, заложили своеобразную геополитическую матрицу. Пространство ведь тоже структурируется. И мы выстроили мировое пространство, альтернативное западной капиталистической модели, таким образом: ядро — Евразийский союз и ОДКБ; следующие матрицы (опять-таки геополитический подход) — Шанхайская организация сотрудничества и БРИКС. Это такое Большая Евразия? Первый уровень — это Малая Евразия, второй — Большая Евразия и третий, глобальный уровень — это как раз группа стран БРИКС. Мы закладывали в эту концепцию bipolarный (Запад — не Запад) и multipolarный (мировые цивилизации) миры.

Теперь, если осуществить наложение двух систем координат: экономикоцентричной, где Китай потеснил США, и геополитической, где Россия потеснила США, то мы увидим и уже сможем обозначить контуры сложившегося на наших глазах трёхполюсного мира.

Часто говорится о двухполюсном мире — США и Китай. Но он таков, если продолжать мыслить строго экономикоцентрично, в рамках западной финансовой системы координат. Таким же двухполюсным можно видеть мир, если смотреть только на геополитику и вопросы безопасности: эти два полюса — США (Запад) и Россия. А если наложим экономику и геополитику, то увидим возникший на данный момент трёхполюсный мир, в котором США теряет свои позиции и в сфере экономики, и в области способности решения международных проблем, включая вопросы глобальной безопасности, и в сфере идеологии. А Россия с Китаем наращивают своё влияние и всё больше укрепляются в статусе двух альтернативных США полюсов.

Что это за полюса? Это очень важный вопрос, и не случайно в нашей дискуссии была затронута такая категория, как цивилизация.

Как государство самостоятельное, суверенное, Россия — это недостаточная величина для претензии на полноценный цивилизационный полюс. Потому что, несмотря на эффективные возможности разрешения вопросов безопасности, на мощную геополитическую субъектность, являясь евразийским хартлендом, Россия не имеет достаточного цивилизационного и, как следствие, политического веса в мире. Не имеет достаточной консолидации вокруг себя тех фрагментов некогда единой цивилизации, которые были консолидированы в советский период, и в досоветский период романовской империи.

То есть России необходимо для того, чтобы сформироваться в большую Россию-Евразию, оставаясь хартлендом, оставаясь сердцевинной землёй евразийского полюса, добыть цивилизационного веса, вернуть в сферу своего влияния эти самые периферийные фрагменты, укрепившись тем самым ещё и политически, и, как следствие, экономически, выстраивая модель взаимного экономического усиления с теми экономиками, которые близки России.

Как известно из закона, выдвинутого Фридрихом Листом, в равных экономических условиях бедные ещё больше беднеют, а богатые ещё больше обогащаются. Встраиваясь в глобалистскую западную экономическую модель, мы всегда будем терять и никогда не достигнем нужного нам экономического роста. Никогда не приблизимся к тем виртуальным экономическим параметрам, которыми оперируют и Запад, и в значительной степени нынешний Китай. Поэтому нужно открываться близким нам по уровню развития экономикам — это, в первую очередь, экономики постсоветского пространства.

В этой связи абсолютно непротиворечивым является и выстраивание геополитической оси Север — Юг. То есть движение с Севера на Юг, выстраивание геополитических союзов по вертикали несколько не отменяет попыток выстроить горизонтальную ось Восток — Запад. То, что она не сложилась, и то, что в истории были сбои, которые не дали сложиться этой геополитической оси, не означает, что усилия по её выстраиванию нужно прекратить.

Россия имеет выход в Северный Ледовитый и Тихий океаны, но ей не хватает выхода в Атлантику и тёплые моря. И это как раз нужно восполнять путём создания геополитических осей Москва — Тегеран и Москва — Дели, которые открывают нам выход в Индийский океан, что автоматически превращает Россию-Евразию, уже в качестве большого геополитического субъекта, в самостоятельный полноценный цивилизационный полюс, ничем не ограниченный с геополитической точки зрения.

Каким образом реализовать собирание большого Евразийского полюса? Здесь нужно обратиться к понятию "цивилизация", что подразумевает под собой некую общность высокодифференцированной культуры, которая является близкой для множества народов Евразии.

Если взять постсоветское пространство, то в этом трёхполюсном мире выбор у народов этого пространства таков: можно интегрироваться в западный цивилизационный проект — это мы уже прошли и видим, чем это обернулось, видим, какие требования выдвигает Запад к тем, кто присягает его цивилизационному проекту — это требование по расчеловечиванию, самостоятельному, добровольному лишению всех подлинных человеческих качеств.

Второй полюс, в который можно интегрироваться, — это Китай, но он в цивилизационном и культурном смысле является некоей вещью в себе. То есть Китай самодостаточен, не разрабатывает и не предлагает никакого проекта для всех остальных, не предлагает свою универсальную цивилизационную модель, которая могла бы подойти кому-либо за пределами Китая. Экономика, связанная с Китаем — да, инвестиции — да. Но китайская цивилизация — это совершенно замкнутое в культурном, цивилизационном смысле пространство. И ориентироваться в этом плане на Китай — означает стать китайцем. Конечно, инвестиции, деньги, экономические предпочтения, которые следуют за союзническими отношениями с Китаем, — это хорошо. Но принять на себя китайскую культуру и цивилизационную матрицу — значит, перестать быть собой, это то же самое, что и следовать в культурном и цивилизационном фарватере Запада. Это неприемлемо.

Остаётся естественный, логичный, здравый и гармоничный путь — возвращение в рамки евразийской цивилизации. В ту матрицу культурной, исторической и цивилизационной близости, в рамках плурального евразийского цивилизационного полюса, который в этом случае становится достаточным и обретает полный вес, не только геополитический, не только в плане возможности разрешения вопросов безопасности, но и экономического потенциала в рамках реализации модели автаркии больших пространств; политического веса и некой культурной цивилизационной близости религий Востока. Особенно шиизм и восточное христианство, в первую очередь, православие, очень близки ментально, метафизически и очень далеки от религий Запада: от католицизма и тех форм религиозных суррогатов, которые Запад насоздавал и насаждает.

Если говорить о полноценном создании Большой Евразии, о формировании евразийского блока, то это и есть возвращение в рамки единого культурно-цивилизационного субъекта, который будет иметь достаточный вес, — это и есть та самая Большая Евразия в трёхполюсном мире, который складывается на наших глазах.

Но это не исключает появления в дальнейшем дополнительных полюсов: таких, как арабский мир или африканский цивилизационный полюс. Латинская Америка вполне может сложиться как цивилизационный полюс и самостоятельный субъект, если не будет исходить исключительно из экономических параметров. И я абсолютно согласен с мнением Леонида Григорьевича Иванова, что экономикоцентризм — это последнее, на что мы должны обращать внимание, выстраивая нашу модель.

Дальше поэтапно будут складываться другие цивилизационные полюсы, в том числе Европа может вернуть свой геополитический вес и свою геополитическую субъектность, став полноценной цивилизацией, а не некой колонией США в нынешнем экономикоцентричном мире, выступая в унизильтерной роли, которую американцы отвели для Европы.

Но начать надо с трёхполюсного мира, потому что для него сейчас уже есть все задатки и предпосылки. Я призываю не повторять пораженческую формулу о необходимости встраиваться в один из двух полюсов: либо в китайский, либо в западный. Это унизильтерно и не соответствует реальному геополитическому статусу России, её тысячелетней истории, её историческому весу и цивилизационной субъектности, пусть даже пока ещё потенциальной, но которая способна реализоваться и сложиться на наших глазах в Большую Евразию.